

С этого момента Мэн Тин знал, что он отправился по пути, совершенно отличающемся от его предыдущей жизни - он старательно будет стремиться к тому, чтобы стать "ничтожеством". Как только они вышли за ворота, человек в костюме, наконец, оглянулся на Мэн Тина.

- Седьмой молодой господин, пожалуйста, садитесь, - услышав эту просьбу, Мэн Тин поднял голову и посмотрел на него. Затем он сам открыл дверцу заднего сиденья и забрался в машину. Только в тот момент, когда Мэн Тин поднял голову, человек в костюме сумел ясно разглядеть его лицо и был на мгновение потрясен.

Бело-синяя спортивная форма, которую носил Мэн Тин, не могла сравниться с одеждой, которую носили молодые госпожи и господа из семьи Мэн. Тем не менее Мэн Тин был высоким и притягивающим взгляд, со своими короткими черными волосами, которые от природы шли завитками, и светлым цветом кожи. Черты его лица были исключительно правильными и утонченными, он обладал глазами цвета персика и врожденным изяществом манер.

Мужчина отчасти смог понять, почему его господин приложил столько усилий, чтобы привести в семью это ничтожество, которое не смогло набрать даже 200 баллов на вступительных экзаменах в колледж.

Человек в костюме поджал губы, переживая эти различные чувства. Подойдя к машине с другой стороны, он открыл дверцу и сел рядом с Мэн Тином. Затем сказал "Поезжай" шоферу, который прождал их около часа.

Тот услышал его и слегка кивнул, после чего завел лимузин.

Школа располагалась в пригородных районах округа. Путь до резиденции семьи Мэн, расположенной в Хайчэне, занимал несколько часов на машине. Чтобы выехать в город, требовалось некоторое время, а прибытие в резиденцию Мэн занимало от четырех до пяти часов.

- Меня зовут Мэн Чжун, - Мэн Чжун долго ждал, но мальчик так и не заговорил, так что ему оставалось только представиться. Мэн Тин перевел на него взгляд, похоже, не улавливая смысла этой фразы. Мэн Чжун усмехнулся в своем сердце. Они еще даже не доехали до дома, а мальчик уже вел себя, как молодой господин.

- Можешь считать меня своим дядей, - он попытался сблизиться с Мэн Тином, но если бы на месте Мэн Тина оказался кто-нибудь другой из молодых господ или госпож семьи Мэн, Мэн Чжун не посмел бы высказать такое им в лицо. - Вы седьмой среди внуков семьи Мэн. Первый молодой господин и третья молодая госпожа родились от первой госпожи, они - ваши двоюродные братья. Вторая и восьмая молодые госпожи родились от второй госпожи, а третий и четвертый молодые господа - от третьей госпожи. Третья госпожа - первая жена вашего отца, так что пятый молодой господин и шестая молодая госпожа... такие же, как и вы.

Такие же, как кто? То есть, они тоже незаконнорожденные дети? Или так же воспитывались вне дома на протяжении шестнадцати-семнадцати лет, прежде чем их признали детьми семьи

Мэн? Его пугало, что есть еще дети из семьи Мэн, которых воспитывали так же, как и его самого, в каком-нибудь уголке мира. До сих пор семьей Мэн все еще управлял старший господин (дедушка) Мэн. В последние несколько лет он постепенно передавал все больше власти и влияния своим старшему и второму сыновьям. Что касается его третьего сына, даже он не мог контролировать этого похотливого мужчину. Ему было уже за сорок, но он по-прежнему не уставал давать СМИ все новые поводы для сплетен.

Незаконнорожденные дети не были в новинку для семьи Мэн, как и для элитного круга Хайчэна. Старший господин Мэн также был достоин звания "хитрого лиса" со всеми своими планами и прозорливостью. Как только появилась первая весть о незаконнорожденном ребенке, бродившем снаружи, он немедленно нашел жен для своих трех сыновей, чтобы навести порядок в семье. Он не мог смотреть, как кровь семьи Мэн разгуливает снаружи, но и не дал бы этим детям возможности унаследовать собственность семьи Мэн или не позволил бы им войти в основную семью. Их должны были держать вне дома, и как только они достигали совершеннолетия, должны были помогать семье, а если нет, то им придется сочетаться договорным браком.

Короче говоря, сколько бы незаконнорожденных детей и семей ни возникло, они вряд ли станут угрозой для положения законных детей из основного дома. Даже если бы госпож расстраивало их существование, им не из-за чего было бы поднимать шум.

Старший сын Мэн Идэ и второй старший сын Мэн Ихан боролись за право наследования семьи Мэн, но женщины, у которых были дети, ни на что не претендовали. Напротив, способ вести дела третьего сына, Мэн Игуя, напоминал манеру старшего господина Мэн, когда тот был молод, однако он продолжал заводить внебрачных детей с другими женщинами одного за другим.

Мэн Идэ и его жена Хань Сюэцзюнь были женаты договорным браком, и после того, как первая госпожа родила двух детей, они обычно просто развлекались, с кем хотели.

Тем не менее, по сравнению с старшим господином Мэн, который прямо завел две жены, Мэн Идэ не осмеливался приводить других любовниц в резиденцию Мэн. До сих пор он привез лишь нескольких своих незаконнорожденных детей, достигших совершеннолетия.

Конечно, ему не нужно было заботиться об этом. В конце концов, он не женился на матерях этих незаконнорожденных детей, и все они были старыми и бледными на вид. Он предпочитал молодых и свежих девушек. Что касается тех детей, которые обладали половиной крови семьи Мэн, то о них уже давно позаботился старший господин Мэн.

Мэн Тин не нарочно игнорировал Мэн Чжуна - он мысленно приводил в порядок то жалкое количество информации, которую знал о семье Мэн.

Семь лет Мэн Тин считал себя сиротой. Позже, за те семь лет о нем заботилась бабушка, он смирился с тем, что был незаконнорожденным ребенком. В дополнение к трем годам похожей на тюрьму школы ему потребовалось еще десять лет, чтобы доказать, что он не был

"ничтожеством".

Несмотря на то что прошел месяц с тех пор, как он переродился, он все еще чувствовал себя растерянным относительно своего нынешнего положения и будущего. Однако, поскольку он уже жил когда-то прежде, то знал, что не может и не должен внешне проявлять свое тугоумие. Ему незачем было слишком много думать о семье Мэн, достаточно было знать, что в этом месте все было во сто крат сложнее, чем в его старшей школе и экспериментальной лаборатории. С его врожденной глупостью ему пришлось бы слишком сложно, если бы он захотел усложнить им жизнь.

Мэн Чжун говорил без конца и кратко рассказал Мэн Тину о Мэн Идэ и его жене, Хань Сюэцзюнь, а также нескольких его братьях и сестрах. Он также объяснил, чего Мэн Тину стоило избегать и на что обратить особенное внимание. Это все, о чем дядя Вэнь хотел ему сообщить.

Тем не менее, судя по внешнему виду Мэн Тина, становилось очевидным, что его разум был в другом месте, и Мэн Чжун был близок к тому, чтобы потерять самообладание. В любом случае он исполнил свои обязанности. Если Мэн Тин не слушал, то сам виноват. Это не его проблемы, и вообще, какое ему дело, слушал ли Мэн Тин или нет.

Мэн Чжун в конце концов закрыл рот, и Мэн Тин, наконец, удалось спросить о том, что он действительно хотел знать:

- Когда меня выдадут замуж?

Мэн Чжун смущенно закашлялся, услышав откровенный вопрос Мэн Тина. Бросив быстрый взгляд на юношу, он проигнорировал тот факт, что уже испытал на себе характер бесячий Мэн Тина, и посмотрел исключительно на его лицо. Семья Мэн определенно не позволит ему избежать брака. Вопреки тому, что он ожидал, похоже, Мэн Тин понимал, что ждет его в будущем, и не мечтал стать богатым и могущественным молодым господином.

Мэн Тин посмотрел на Мэн Чжуна, которого поразили его слова, и подумал, что тот не понял смысл его слов, поэтому изменил свой подход:

- Что мне сделать, чтобы меня поскорей выдали замуж?

В любом случае он не сможет избежать своего предрешенного брака, поэтому хотел жениться как можно скорей, чтобы покинуть семью Мэн. Тогда он попытается найти выход. Он никак не мог избежать контроля и манипуляций семьи Мэн, полагаясь лишь на себя.

Мэн Тин потратил месяц, чтобы решить, что это было относительно выполнимо и так ему будет проще достичь своей цели. То есть, нужно было выйти замуж. Мэн Тин был довольно тупым; однако Мэн Чжун не мог быть настолько прямолинейным. Он начал издавна:

- Когда вы приедете в главную резиденцию, дядя Вэнь пригласит людей, которые обучат вас. Вам просто нужно только оставаться красивым и хорошенько учиться. Что касается... то придется подождать, пока не подвернется подходящей возможности, - пока он говорил, взгляд Мэн Чжуна слегка дрогнул.

На самом деле Мэн Тина так спешно возвращали в главную резиденцию именно потому, что недавно появилась неплохая возможность. Он не знал никаких подробностей; просто он слышал несколько слухов.

Тем не менее он чувствовал, что высока вероятность того, что Мэн Тин достигнет цели, и если все пойдет гладко, то не пройдет много времени, прежде чем его выдадут замуж.

Мэн Тин кивнул. Ему всегда не хватало понимания собственной внешности, и тем более он не понимал, что на самом деле означает "красивый".

Он больше ничего не говорил, так как был огорчен тем, что его могут заставить учиться.

Он не только отличался от нормальных людей, но и не был так умен, как другие. Что касается того, что большинство людей сочло бы легким для изучения, он был более неуклюжим и глупым. Химия не в счет, поэтому эксперименты с духами и химическими соединениями были единственной вещью, в которой он мог считаться экспертом. Но он уже умер от переутомления именно по этой причине, так что он не собирался снова затрагивать эту тему в этой жизни.

Тем не менее он хотел, чтобы его брак прошел гладко, без сучка и задоринки, чтобы он раньше времени не раскрыл свои недостатки. Его брови слегка нахмурились. У него было много недостатков, и он не умел говорить, не упоминая уже о таком сложном занятии, как обман людей. Юноша считал себя самым бесполезным человеком, который возродился, с начала времен.

Мэн Чжун внезапно отвел взгляд, он больше не смел смотреть на Мэн Тина. Как и говорили: достаточно одного взгляда на красивого человека, чтобы отрешиться от всего этого мира. Это почти заставило его забыть гнев, который он испытывал по отношению к Мэн Тину раньше.

<http://bllate.org/book/15224/1343539>